

«Если скандала нет, его надо организовать». Этот девиз надо, похоже, сделать главным критерием при поступлении на факультет журналистики. Ибо сегодня не только рубрики, полосы, но и целые газеты заняты производством скандалов, их раскручиванием и тиражированием. Так случилось, что в эти жернова попал и Большой театр России, который в последние два года находится под обстрелом не критиков и искусствоведов, чьи профессиональные оценки и внимание как раз необходимы сегодня ГАБТУ. Происходящие в Большом события больше волнуют тех, чьи перья нацелены на «жареные» факты.

Прошедшая в конце прошлой недели встреча руководства Большого с журналистами напомнила скорее судебное разбирательство, на котором в роли ответчиков выступали Владимир Васильев, Владимир Коконин, Бала Руденко, Вячеслав Гордеев и Питер Феранец. Правда, к последнему претензий не предъявили. Видимо, по старой российской привычке уважать иностранцев. А вот Коконину и Васильеву досталось...

Встреча была посвящена завершению конкурса и переходу солистов творческих коллективов Большого театра на контракт.

Наша газета уже подробно информировала читателей об итогах конкурса. Напомним только, что реформы в Большом проводятся по исполнению Указа Президента РФ от 2 сентября 1994 г., в соответствии с которым «труппа театра формируется на контрактной основе путем конкурсного подбора и с заключением контрактов в соответствии с гражданским законодательством РФ». Подчеркиваем, не в соответствии с КЗОТом, на который опираются адвокаты не прошедших конкурс, а с гражданским законодательством.

В целях выполнения Указа Президента РФ и распоряжения Правительства в Большом театре России был осуществлен ряд мероприятий, имеющих своей целью перевод творческих работников на контрактную систему. Работники и согласовали с Минкультуры России и Минкультуры России: Положение о конкурсном порядке подбора творческих

курса, увольнении по статье 33 (пункт 1) с предоставлением предусмотренных гарантий и компенсаций.

Был объявлен конкурс по подбору творческих работников в труппу театра. Конкурс был объявлен не на замещение штатных должностей, а во исполнение вышеуказанных нормативных документов в целях формирования труппы на контрактной основе. О проведении конкурса была дана информация в печати, как это предусмотрено в Положении о конкурсе.

На конкурс было подано 321 заявление, из них 242 заявления от работников театра и 79 - от сторонних лиц.

Конкурс в театре проходил с 16 января по 21 февраля 1996 года.

человек сторонних.

В настоящее время никто из бывших штатных сотрудников театра, не прошедших конкурс, не уволен, их увольнение будет производиться по окончании театрального сезона. Для них театр изыскал возможность сохранить ранее установленные оклады до конца театрального сезона 1995/96 г., то есть до 30 июня т.г. При увольнении в конце театрального сезона артистам будут обеспечены все предусмотренные действующим законодательством гарантии и представлены соответствующие компенсации с целью соблюдения их прав.

Теперь в оперной труппе Большого театра России 101 человек, из них 68 солистов, а в балетной - 93 человека, из них 53 солиста.

такли, но и на имена, причем будучи абсолютно уверенными в том, что ни спектакли, ни имя в афише не заменят. Ибо последнее грозит театру крупной неустойкой.

В дальнейшем контракты будут заключаться сроком от одного до трех сезонов. И если артист в текущем сезоне в репертуаре театра не занят, это вовсе не означает, что в будущем его не пригласят на постановку новой премьеры, где без его творческой индивидуальности не обойтись. Но, похоже, именно это и устраивает тех, кто годами числится в труппе главного театра страны, выходя на сцену раз в 3-4 месяца с репликой «Чем кончилась вчера игра?» Да и не только это. Деся-

альма-матер, - в иной ситуации. Похоже, Большой есть отражение ситуации в стране в целом. Не может нынешнее руководство ГАБТа думать об артисте Х и не думать о судьбе творческого коллектива, о будущем Большого театра, его репертуаре и зрителе. Все, что может администрация, - максимально позаботиться о тех, чей уровень, по мнению компетентной комиссии, Большой не устраивает.

Другое дело - откуда взять деньги? Новые постановки Большого театра сегодня вообще не финансируются. Театр получает деньги лишь на минимальные зарплаты. Кстати, новые контракты позволяют не оглядываться на тарифные сетки, как это было в прошлом.

с «Травиатой», пока не известно. Васильев давно ведет речь о создании поглотительского совета Большого театра, который должен объединить усилия творческих и политических. Но пока эта идея не находит должной поддержки.

«Я хочу надеяться, что обещания, данные Большому государством, будут выполнены», - подчеркнул художественный руководитель ГАБТа В. Васильев. - Иначе мы перестанем гореть, а начнем тлеть».

Но финансовые и творческие проблемы Большого, похоже, не особенно волнуют как государственных мужей, так и журналистов, которые в основном проявляют интерес к скандалам вокруг обижанных, некоторые из которых ведут себя беспредедентно. Так, солистка оперы Нина Фомина, присутствовавшая на встрече журналистов с руководством Большого, решила повести диалог с Владимиром Васильевым прямо о места. Вряд ли такой диалог может соответствовать этике взаимоотношений в Большом театре России.

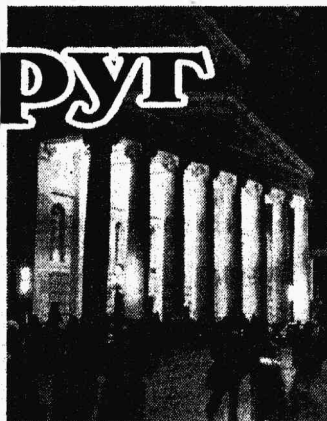
Адвокат, защищающий интересы тех, кто не прошел творческий конкурс, оказался более законопослушным. Он принял предложение исполнительного директора В. Коконина встретиться специально.

Честно говоря, глядя на все это собрание, на сидящего на сцене Васильева, чье имя навсегда вписано в историю мирового балета, слушающего спокойные, достаточно сдержанные (хотя это было нелегко) ответы, хотелось спросить: «Владимир Викторович, а зачем вам все это надо? Вы не успеваете отвечать на зарубежные приглашения. Почему бы вам не последовать примеру коллег и не жить безбедно, занимаясь творчеством, развешая по миру?»

И еще. Где были эти разудалые журналисты-правдолюбцы, защитники интересов обижанных, когда из Большого вышвырнули Васильева с Максимов? Может быть, они защищали Вишневу с Ростроповичем? Нет, все незаконно, подкуплено, незаконно изгнанные, в том числе Васильев доказали, чего стоят, и вернулись в Большой, правда, уже в ином качестве. Но на это опасны далеко не все. Лишь Великие.

Росс. Вести. - 1996 - 24 апр. - позиция

Скандал вокруг Большого раздувают журналисты

работников в труппу Государственного академического Большого театра России и примерный контракт с творческими работниками ГАБТа.

Приказом «О внесении изменений в штатное расписание театра» сокращены штатные должности солистов оперы и балета, дирижеров, режиссеров, репетиторов, балетмейстеров-репетиторов и концертмейстеров.

Все работники, занимающие эти должности, были предупреждены в соответствии с действующим законодательством о сокращении их должностей и, в случае непрохождения ими кон-

Для его осуществления были образованы комиссии, состоящие из работников ГАБТа и выдающихся деятелей искусства и культуры. При проведении конкурса театром соблюдались все вышеуказанные нормативные акты, в том числе все кандидатуры обсуждались комиссией при наличии кворума, голосование по ним проводилось тайно, результаты конкурса утверждены приказами.

В результате прошли конкурс 213 человек, из них 193 работника театра и 20 сторонних лиц. Не прошли конкурс 97 человек, из них 32 работника театра и 65

В дальнейшем контрактная система касается оркестра, который, по словам исполнительного директора, с нетерпением ждет этого. Неудивительно, ведь в результате перехода на контракт зарплаты солистов оперы и балета выросла в 2,5 - 3 раза. Это произошло прежде всего потому, что, помимо базовой, солисты будут получать высокую дополнительную оплату. Последняя будет строго индивидуальной. В зависимости от имени и заслуг перед искусством, то есть перед нами, зрителями.

Таким образом, мы теперь сможем ходить не только на спек-

тилетия уравниловки сформировали не одно поколение артистов, нищенские зарплаты которых компенсировались любовью к своей профессии и борьбой за звание. Вполне понятно, что изменить самую тонкую и чувствительную материю - нашу собственную психологию - задача наиболее трудная, требующая времени.

Поэтому трудно не согласиться с мстительным Урабом Сотиласой в том, что человек, проработавший, к примеру, в Ла-Скала 25 лет, обеспечил бы себя на всю оставшуюся жизнь. Артисты же Большого, оказавшиеся вне стен

Хотя, конечно, руководство ГАБТа еще предстоит приложить немало усилий, чтобы догнать Европу в вопросах финансирования. Ведь Большой театр получает сегодня 8-9 миллионов долларов в год. Тогда как европейские оперные театры 50 - 60 миллионов, а «Метрополитен-Опера» - 150 миллионов.

«Мы - балетники», - заключает в этой связи Владимир Васильев. - Каждый рабочий день - поиски денег на новые постановки. Предстоящую премьеру, балет «Угрошение строптивой», финансировал Фонд помощи оперы и балета США, а вот что будет